

БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА

Структурные сдвиги и адаптация ключевых групп банков

В 2009 году банковская система России столкнется с рядом новых вызовов. Отсутствие у правительства и предпринимательского сообщества адекватного и скоординированного ответа на эти вызовы может привести к дальнейшему углублению кризиса и откладыванию перспектив выздоровления экономики на длительный срок.

Кризис привел к резкому усилению разрыва между различными группами банков по уровню финансовой устойчивости. В результате кризиса позиции государственных банков и дочерних банков нерезидентов укрепились, а частных московских и региональных банков — оказались ослабленными (см. график 1). Ключевые параметры, по которым произошло расслоение, — это динамика роста бизнеса и защищенность от рисков.

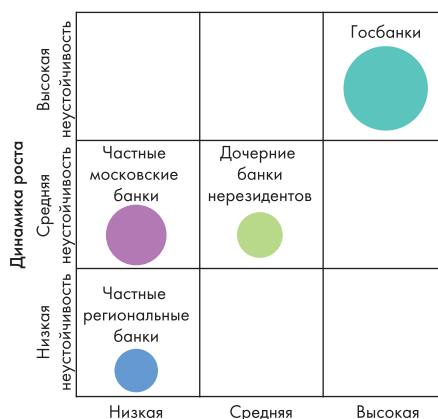
Группа 1. Государственные банки («хозяева жизни»).

По стечению обстоятельств группа банков, контролируемых государством или крупнейшими госкомпаниями, оказалась основным выгодополучателем от изменений на финансовых и денежных рынках. Во-первых, от девальвации рубля, во-вторых, от расширения рефинансирования банковской системы со стороны Банка России. С одной стороны, это позволило им значимо нарастить собственный вес, с другой — стать

лидерами по долгосрочному кредитованию нефинансового сектора и оказывать существенную поддержку межбанковскому рынку.

Выгоды от эмиссии и девальвации. Госбанки — единственные среди всех остальных групп банков — продемонстрировали положительные размеры чистых иностранных активов (с тенденцией к их дальнейшему наращиванию) в размере 15,2 млрд долларов (или 3,3% суммарных активов группы) на 1 января 2009 года. Кроме того, величина длинной¹ валютной позиции (по балансовым операциям) госбанков составила 28,1 млрд долларов² (или 57,2%³ собственного капитала) на эту же отчетную дату.

График 1. Позиционирование различных групп банков в условиях кризиса

* диаметр окружности пропорционален величине активов соответствующей группы банков по состоянию на 1 января 2009 г.

Источник: ЦМАКП

Текст:
Михаил
Мамонов

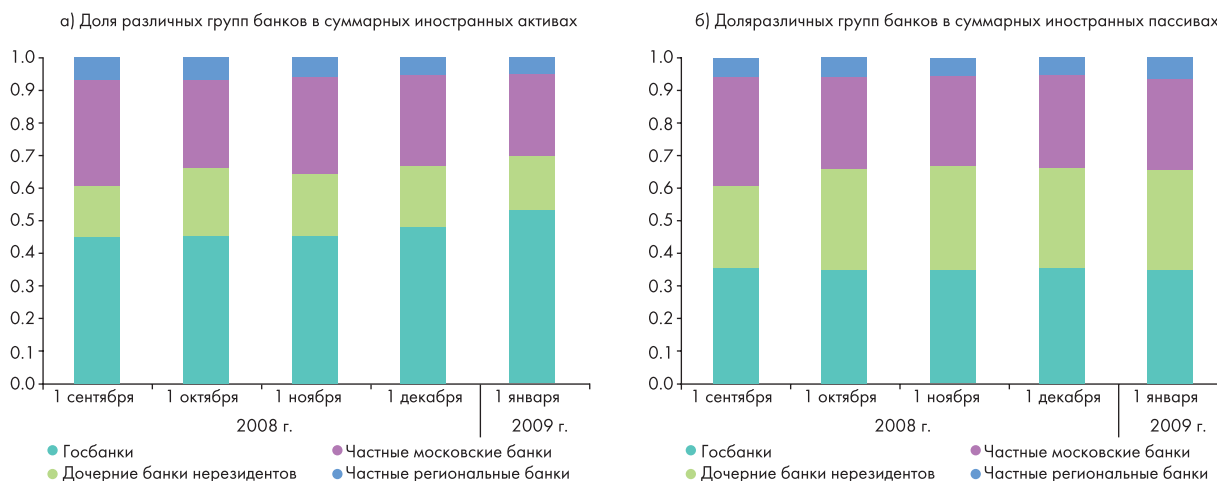
Эксперт Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП)

¹ Превышение валютных активов над валютными пассивами.

² Из них 11,6 млрд долларов приходятся на ВТБ и 12,5 млрд долларов — на Газпромбанк, т.е. более 70% общей суммы группы.

³ Такой значительный объем объясняется тем, что госбанки реализовывали огромный объем контрактов по срочным операциям (форвардам) в валюте

График 2. Основные показатели развития групп банков

Банки данной группы, будучи истинными «хозяевами жизни», являлись лидерами по привлеченным от Банка России кредитам: доля этих кредитов в привлеченных средствах составила по группе рекордные 13,8% на конец года.

Все эти факты свидетельствуют, во-первых, о наличии некоторой спекулятивной стратегии, успешно проводимой госбанками в течение последних четырех кризисных месяцев 2008 года, и, во-вторых, о привлекательности дальнейшей реализации данной стратегии в 2009 году в случае продолжающегося ослабления курса рубля по отношению к бивалютной корзине.

Динамика роста и риски. Следующей отличительной чертой госбанков являлось агрессивное наращивание веса, несмотря на кризисные явления в экономике. Ежемесячные темпы прироста активов группы составляли порядка 5% в среднем за сентябрь–декабрь 2008 года, тогда как динамика собственного капитала — без учета субординированных кредитов Банка России и ВЭБа¹ — была менее значительной, составив 1% ежемесячно в среднем за тот же период. Это послужило основной причиной ухудшения соотношения собственного капитала и активов госбанков. За сентябрь–декабрь 2008 года данный показатель терял в среднем по одному проц. пункту в месяц, составив 10,6% на конец года².

С другой стороны, в подтверждение тезиса о наибольшей устойчивости госбанков как группы, необходимо отметить следующее. Во-первых, именно они демонстрировали самые низкие уровни просроченной задолженности по кредитам населению (1,5%) и одни из самых низких — по кредитам нефинансовым отраслям и предприятиям (1,9%),

уступая только дочерним банкам нерезидентов (на конец 2008 года). Во-вторых, уже в январе 2009 года, вероятно, при поддержке государства, они значительно увеличили собственный капитал³, что позволило им сломать отрицательный тренд в динамике соотношения собственного капитала и активов, наблюдавшийся в предшествующий период.

Влияние на нефинансовый сектор. С одной стороны, для госбанков был характерен наибольший приток вкладчиков со стороны населения. Так, за последние четыре месяца 2008 г. такой приток составил 9%⁴ (или 306 млрд рублей.), а отток — всего 3% (или 116 млрд рублей) от суммарного депозитного портфеля на 1 сентября 2008 года

С другой стороны, госбанки масштабно наращивали портфель кредитов нефинансовым предприятиям. Так, прирост выданных за сентябрь–декабрь 2008 года кредитов составил 956 млрд рублей (или 18% от суммарного портфеля соответствующих кредитов по состоянию на 1 сентября 2008 года), тогда как сокращение — всего 11 млрд рублей.

Такого существенного влияния на нефинансовый сектор не оказывала ни одна другая группа банков ни до, ни после сентября 2008 года. Следовательно, несмотря на те или иные кризисные явления в экономике, население продолжало рассматривать госбанки как наиболее безопасных и защищенных хранителей своих сбережений, а предприятия реального сектора продолжали получать от них самые длинные кредиты. Таким образом, госбанки обеспечивали самую крепкую опору для нефинансового сектора в период кризиса.

Вероятные проблемы в 2009 году. Госбанкам необходимо сконцентрировать усилия на улучшении соотношения собственного капитала и

¹ Распределение кредитов: 500 млрд рублей. — Сбербанку, 200 млрд рублей. — ВТБ, 25 млрд рублей. — Россельхозбанку.

² Вероятно, причина такого низкого значения показателя кроется в разнонаправленности динамик основных компонент собственного капитала группы: эффект возросшей к концу года прибыли не смог нивелировать эффект сокращения фондов, произошедшего в сентябре 2008 года.

³ Только на Сбербанк приходится прирост в 71,3 млрд рублей, на Газпромбанк — 32,1 млрд рублей.

⁴ По государственным банкам активами не менее 50 млрд рублей.

График 2. Основные показатели развития групп банков

активов. Для этого потребуются периодические вливания в их капиталы со стороны государства и госкомпаний-собственников.

Группа 2. Частные московские банки («искатели приключений»).

В силу агрессивности своей докризисной стратегии частные московские банки оказались наиболее уязвимыми к рискам, возникшим в период кризиса, и вследствие этого именно они выступили наиболее активными трансляторами кризиса в нефинансовый сектор, резко сократив кредитный портфель.

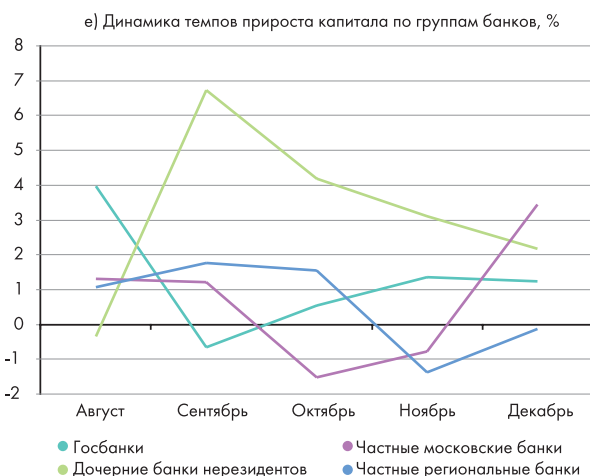
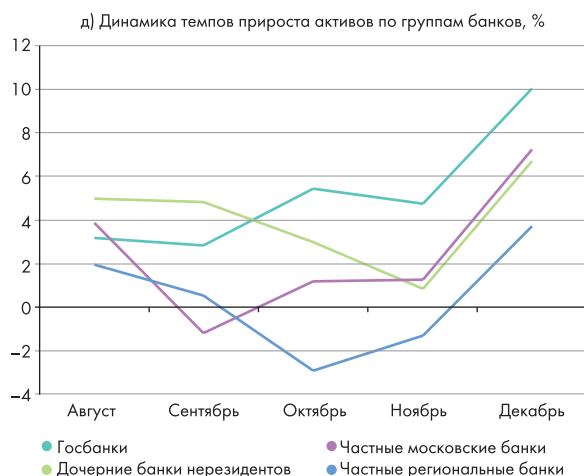
Выгоды от эмиссии и девальвации. Частные московские банки – единственная группа банков, имевшая короткую валютную позицию (по балансовым операциям) в течение всего 2008 года. На 1 января 2009 года величина этой позиции оценивалась в –0,22 млрд долларов (или –0,8% от величины собственного капитала). Кроме того, вследствие эффекта частичного вытеснения госбанками

всех остальных групп из суммарных иностранных активов банковской системы, чистые иностранные активы частных московских банков – особенно в последние три месяца 2008 года – показывали вялотекущую динамику и закрылись в отрицательной области на конец года, составив –9,4 млрд. долларов (или –3,9% суммарных активов группы).

Таким образом, частные московские банки были единственной группой банков, которая в целом не получила выгоды от девальвации рубля.

Динамика роста и риски. В первые месяцы кризисных явлений частные московские банки испытали некоторое сокращение активов (–1,2% в сентябре по отношению к августу 2008 года) с последующим и еще большим уменьшением капитала (–1,5% в октябре по отношению к сентябрю 2008 года и –0,8% в следующем месяце). Впоследствии, к концу года, они смогли выбраться из образовавшихся «ям» и закончить отчетный период в небольшом положительном приросте по обоим показате-

График 2. Основные показатели развития групп банков

лям. На конец 2008 года отношение собственного капитала к активам находилось на уровне 11,2% с тенденцией к дальнейшему снижению.

Следующей отличительной особенностью частных московских банков являлось абсолютное лидерство по уровню просроченной задолженности по кредитам предприятиям — 3,6% против 1,5% по системе в среднем (на конец 2008 года). Население также обеспечило частным московским банкам самый высокий уровень просроченной задолженности по кредитам — 6,9% против 3,1% в среднем по остальным группам (на конец 2008 года). Причина, вероятно, в том, что частные московские банки часто обходили стороной критерии качества заемщиков с целью количественного наращивания кредитного портфеля. Если такая политика не будет пересмотрена в сторону ужесточения требований к заемщикам, то — в случае реализации сценария дальнейшего сокращения реальных доходов населения в 2009 г. — частные московские банки будут по-прежнему подвергать свой бизнес большому риску.

Влияние на нефинансовый сектор. Частные московские банки являются одной из наиболее дифференцированных групп: внутри нее естественным образом выделяются две подгруппы: крупные (с активами не менее 30 млрд рублей.) и средние и мелкие (с активами не более 30 млрд. рублей.) банки. На 1 января 2009 году в первой подгруппе находилось 37 частных московских банка, на долю которых приходилось 5,7 трлн рублей (20% суммарных активов банковской системы), во — второй подгруппе — 349 частных московских банка с активами в 1,4 трлн рублей. Очевидно, что первая подгруппа, представителями которой являются такие «тяжеловесы», как Альфа-Банк, Банк Москвы и другие, до кризиса проводила более агрессивную

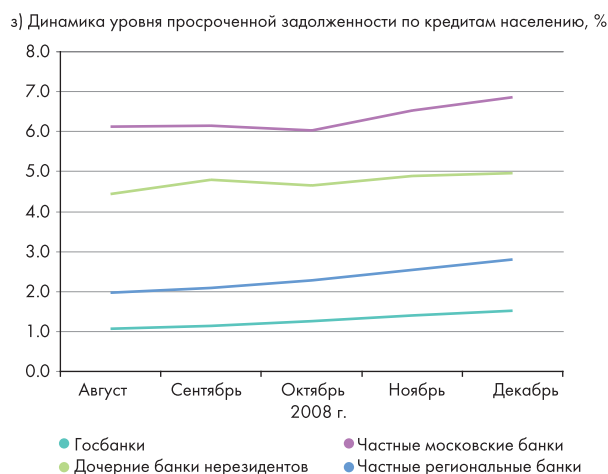
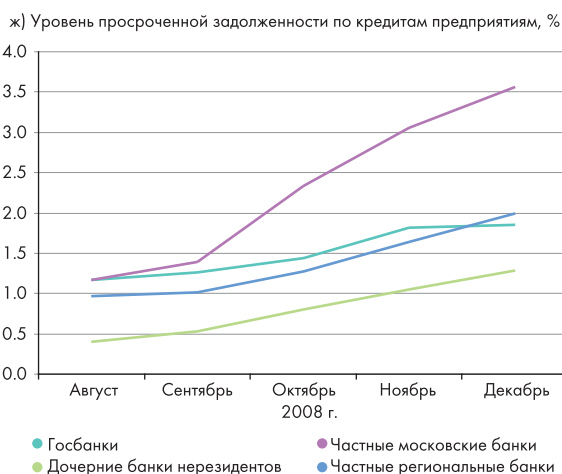
и масштабную стратегию наращивания кредитного портфеля, чем вторая.

С наступлением кризиса — вследствие резкого роста уровня просроченной задолженности по кредитам предприятиям — частные московские банки начали постепенно¹ сокращать соответствующие кредитные программы. Так, за сентябрь—декабрь 2008 года произошло расслоение кредитной стратегии группы: как сокращение, так и наращивание кредитования реального сектора составило порядка 185 млрд. рублей² (или 9% от суммарного кредитного портфеля нефинансовым предприятиям на 1 сентября 2008 года).

Аналогичный эффект расслоения наблюдался и по депозитам, привлеченным от населения. Часть группы (в основном, крупные банки) привлекла, а другая часть (в основном, средние и мелкие) потеряла за сентябрь—декабрь 2008 года порядка 110 млрд рублей (или 14% суммарного сентябрьского депозитного портфеля, составившего 810 млрд рублей и принадлежащего группе в целом). С учетом существенных различий в масштабах данных подгрупп, средние и мелкие частные московские банки оказались в значительно худшем положении, чем крупные — их доля на рынке депозитов населения сократилась в большей степени, чем выросла доля у крупных.

Таким образом, влияние на нефинансовый сектор было неоднозначным в целом по группе: крупные частные московские банки оказались в более выгодном положении в период кризиса (частично уменьшили масштабы кредитных программ и привлекли новые депозиты от населения), чем средние и мелкие (старались наращивать кредиты нефинансовым предприятиям, несмотря на отток вкладов населения³).

График 2. Основные показатели развития групп банков

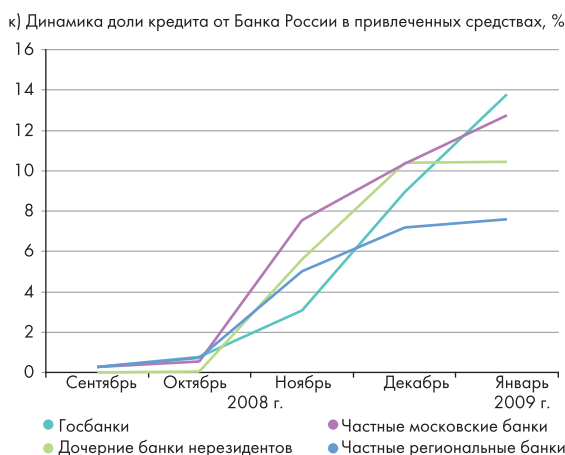
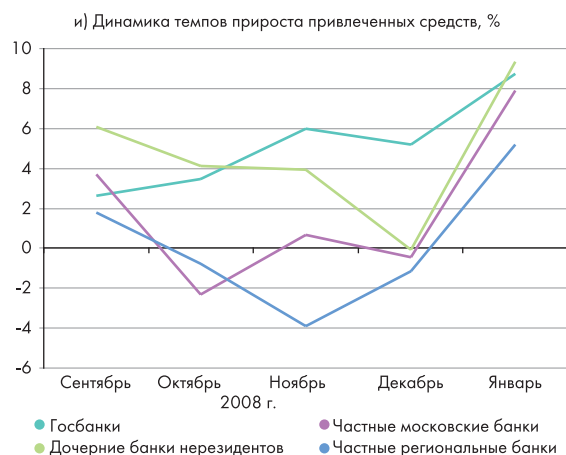

¹ Крупные — в большей степени, мелкие — в меньшей

² По частным московским банкам с активами не менее 50 млрд рублей.

³ В этом их сходство с частными региональными банками

График 2. Основные показатели развития групп банков

Вероятные проблемы в 2009 году. Выделяются два направления будущей деятельности, направленной на решение ключевых проблем. Во-первых, сбор и реструктуризация существующих долгов, пролонгирование кредитов и, возможно, вывод задолженности на аффилированные лица. Во-вторых, поиск новых источников прибыли, дефицит которых в 2009 году, скорее всего, неизбежен. Это необходимо для увеличения собственного капитала и обеспечения положительной динамики его соотношения с активами, качество которых неизбежно будет ухудшаться.

Группа 3. Дочерние банки нерезидентов («бюргеры»)

Дочерние банки нерезидентов вследствие реализации как правило, более консервативной стратегии до кризиса и использования поддержки со стороны материнских компаний — оказались менее подверженными кризисному воздействию. Это позволило им сохранить им позитивную динамику. Однако в дальнейшем, для того чтобы удержать свои позиции на рынке, им придется отказаться от некоторых элементов консервативной стратегии, в частности, перейти к более агрессивному наращиванию депозитов населения.

Выгоды от эмиссии и девальвации. Дочерние банки нерезидентов не стали так агрессивно наращивать свои чистые иностранные активы, как это делали государственные банки, — напротив, динамика данного показателя была отрицательной в целом по группе. Так, на 1 января 2009 года размер чистых иностранных активов составил —22,9 млрд долларов (или 18,2% их суммарных активов) — абсолютный рекорд по всем группам.

Динамика валютной позиции по балансовым операциям была умеренной. В основном группа в целом имела короткую позицию по балансовым операциям — за исключением лишь сентября и декабря.

Таким образом, дочерние банки нерезидентов — по аналогии с частными московскими банками — не получили существенных выгод от девальвации рубля. Однако, в отличие от последних, они имели доступ к финансированию со стороны материнских компаний и активно использовали его, привлекая краткосрочные иностранные пассивы, которые составляли около 35% общих пассивов группы на 1 сентября 2008 года.

Динамика роста и риски. Одной из ключевых проблем динамики дочерних банков нерезидентов является самое низкое по банковской системе соотношение собственного капитала и активов на протяжении всего 2008 года. При этом к концу года это соотношение несколько уменьшилось и составило 9,8%.

Важным преимуществом группы является относительно низкий уровень просроченной задолженности по кредитам. Во-первых, в течение всего 2008 года группе удавалось удерживать самый низкий уровень просроченной задолженности по кредитам нефинансовым предприятиям, составивший всего 1,3% на 1 января 2009 года. Это объяснялось, в частности, предъявлением высоких требований к качеству корпоративных заемщиков. Во-вторых, в течение всего 2008 года уровень просроченной задолженности по кредитам населению практически не изменялся и составил 5% на 1 января 2009 года, тогда как по другим группам банков (частным московским и региональным, обычно занижающим отчетность по просроченным задолженностям) динамика этого показателя была менее устойчивой.

Влияние на нефинансовый сектор. Несмотря на жесткие требования к корпоративным заемщикам, дочерним банкам нерезидентов удалось обеспечить в конце 2008 года положительный прирост выданных предприятиям кредитов в размере 109,2 млрд рублей (или 9,2% к портфелю на 1 сентября 2008 года). Эти банки проявили себя лидерами в среднесрочном кредитовании предприятий.

При этом для дочерних банков нерезидентов, так же как и для частных московских банков, был характерен эффект «расслоения» депозитов населения, но только в больших относительных масштабах. Так, наращивание депозитов за сентябрь—декабрь 2008 года имело место в размере 16% (или 66 млрд рублей), а сокращение — в том же размере 16% от портфеля депозитов населения на 1 сентября 2008 года.

Таким образом, чистый прирост кредитов по группе оказался положительным, а депозитов — близок к нулю.

Таким образом, для поддержания сбалансированной динамики данная группа нуждается в активизации политики привлечения сбережений населения.

Вероятные проблемы в 2009 году. Один из возможных способов решения проблемы повышения сбалансированности динамики активов и пассивов — повышение ставок по депозитам. Это может снизить прибыльность операций, однако позволит группе перераспределить в свою пользу часть рынка.

Вызовы 2009 года в банковской системе России

Олег Солнцев
Ведущий эксперт Центра
макроэкономического анализа
и краткосрочного
прогнозирования (ЦМАКП)

Вызов первый. Декапитализация банковского сектора в результате роста просроченной задолженности, создающая опасность нового витка кредитного сжатия, а также дестабилизации значительного числа региональных банковских систем. Вероятный срок актуализации — конец первого—начало второго квартала.

При сложившейся динамике возможные потери банков в результате роста фактической просроченной задолженности (включая не только отражаемую в балансах) за первые три-четыре месяца 2009 года могут составить до 800 млрд рублей или 1/5 совокупного собственного капитала банковской системы. В отличие от предшествующих шоков (проблемы на рынках МБК, корпоративных облигаций, внешних долгов), в наибольшей степени затравивавший крупные столичные банки, данный шок будет существенно более массовым, в том числе окажет сильное воздействие на стабильность региональных банков.

Вызов второй. Нехватка источников фондирования для поддержания динамики кредитов банков хотя бы на минимально достаточном уровне (поддержание роста кредитного портфеля банков хотя бы на уровне нескольких процентов в год).

Долларизация экономики, снижение сбережений, снижение уровня доверия к национальному финансовому сектору, падение доходов экономических агентов приведут к существенному замедлению притока средств предприятий и населения на банковские счета и депозиты. Прирост счетов и депозитов населения и предприятий в 2009 году вряд ли существенно превысит 15%.

Можно ожидать, что почти весь этот прирост уйдет на погашение внешней задолженности банков. Как следствие, банки столкнутся с жесткими ресурсными ограничениями на возможности расширения кредитования экономики.

Данный вызов возникнет только в том случае, если так или иначе удастся справиться с вызовом декапитализации банков (см. выше). При выполнении этих условий его актуализации можно ожидать примерно в середине 2009 года.

Вызов третий. Появление ограничений на возможности поддержки ликвидности банков и кредитного рынка со стороны государства.

Уже к середине 2009 года ЦБ может столкнуться с ростом невозвратов по предоставляемым банкам кредитам, в том числе беззалоговым. Кроме того, по мере роста использования Центробанком в качестве залога нерыночных активов (векселей предприятий и права требования по кредитным договорам) будет расти число некачественных и проблемных залогов, получаемых ЦБ, и соответственно, объем потерь по данному виду залогов.

Кроме того, можно ожидать, что все более остро будет проявляться проблема недобросовестного использования банками и компаниями привлекаемых от государства и монетарных властей кредитов (валютные спекуляции, вывод средств и т. п.).

Актуализации этого вызова можно ожидать к середине 2009 года.

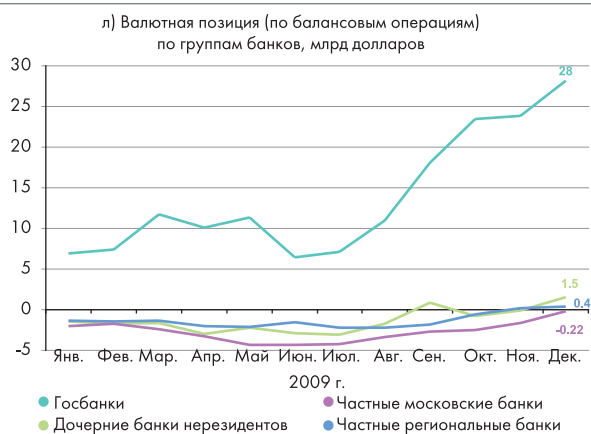
Вызов четвертый. Рост потребности нефинансового сектора в крупных и долгосрочных займах для финансирования программ естественных монополий и рефинансирования внешних долгов при одновременном сужении возможностей государства и госбанков по предоставлению таких займов.

Возможности государства могут быть скованы действием следующих факторов:

- повышение бюджетного дефицита и увеличения «запроса» на бюджетные ресурсы со стороны других сфер экономики;
- рост кредитных рисков и сложностей с обеспечением контроля за добросовестным использованием государственных ресурсов (см. выше).

Можно ожидать, что наиболее остро этот вызов проявится во втором полугодии 2009 года. На второе полугодие также приходится большая часть годового объема инвестиций в основной капитал, а также сезонный пик погашений по негосударственному внешнему долгу (четвертый квартал).

График 2. Основные показатели развития групп банков

Группа 4. Частные региональные банки («трудные дети»).

Региональные банки, в целом, получили наименьшую, по сравнению с другими группами, поддержку со стороны Банка России. Они были подвержены влиянию кризиса в большей степени, чем остальные группы банков. При этом они продолжали наращивать портфель кредитов предприятиям, став лидерами по краткосрочному кредитованию по итогам года. В результате такой несбалансированной политики они стали добычей для крупных федеральных банков.

Выгоды от эмиссии и девальвации. Частные региональные банки не осуществляли значимой спекулятивной стратегии по двум причинам. Во-первых, в течение всего 2008 года они удерживали короткую валютную позицию, не превышавшую 2,5 млрд долларов¹. Во-вторых, они не просто обладали отрицательными чистыми иностранными активами (как и все группы банков, кроме государственных), но в дополнение к этому их иностранные активы сокращались быстрее, чем происходило уменьшение иностранных пассивов². Таким образом, они не получили выгоды от девальвации рубля.

В то же время частные региональные банки смогли нарастить долю кредита от Банка России в привлеченных средствах в гораздо меньшей степени, чем банки остальных групп. На 1 января 2009 года значение этого показателя в группе региональных банков составило 7,6%, в то время как средняя доля по остальным группам составляла около 12%. И это при том, что частные региональные банки нуждались в рефинансировании со стороны Банка России в большей степени.

Динамика роста и риски. Частные региональные банки — это та единственная группа банков, которая испытывала негативные последствия кризисных явлений сильнее всех остальных. Динамика основных банковских индикаторов была либо вялотекущей на общем фоне, либо даже негативной (за редким исключением). Наиболее показательны примеры соотношения собственного капитала и активов, а также прироста привлеченных средств.

Максимальный спад динамики активов был отмечен в октябре 2008 года, когда ежемесячные темпы прироста составили — 2,9%, а капитала — месяцем позже, в ноябре 2008 года, когда темпы были на самом низком по банковской системе уровне: — 1,4%. Причем, если из первой образовавшейся «ямы» удалось выбраться хотя бы в декабре 2009 года, то из второй — еще только предстоит³.

С другой стороны, частные региональные банки смогли обеспечить один из самых низких уровней просроченной задолженности по кредитам населению, составивший 2,8% на конец 2008 года, что свидетельствует в пользу наличия взвешенной кредитной стратегии.

Влияние на нефинансовый сектор. Учитывая все трудности, с которыми пришлось столкнуться частным региональным банкам, им необходимо поставить в заслугу один героический поступок. Испытав существенное сокращение депозитов населения, они смогли обеспечить положительный прирост портфеля кредитов предприятиям. Так, превышение оттока депозитов над притоком составило порядка 20 млрд рублей (или 9% от объема депозитов группы на 1 сентября 2008 года). При этом превышение прироста кредитов, выданных предприятиям, над их сокращением составило около 35 млрд рублей (или 7% от кредитного портфеля на 1 сентября 2008 года). Более того, частные региональные банки стали лидерами в наращивании краткосрочного кредитования нефинансовых предприятий по итогам 2008 года.

Вероятные проблемы в 2009 году.

Для того чтобы избежать наращивания диспропорций между активами и пассивами, частным региональным банкам придется снижать кредитную активность.

«Регионалам» придется активизировать процесс слияний и поглощений в своей группе, либо оставаться «добычей» для крупных общефедеральных банков. ■

¹ Исключение: декабрь 2008 года — валютная позиция (по балансовым операциям) впервые за год стала длинной, однако ее масштаб — 0,4 млрд долларов (или 3% от собственного капитала группы) — незначителен по сравнению аналогичными показателями других групп банков.

² Так, величина чистых иностранных активов на 1 января 2009 сократилась на 50% по сравнению с 1 декабря 2008 года, достигнув — 3 млрд долларов (или 2,8% от активов группы).

³ Необходимо отметить, что сокращение активов частных региональных банков привело к улучшению соотношения собственного капитала и активов. Так, с октября по декабрь 2008 года значение этого показателя было выше, чем у всех остальных групп и находилось на рекордном уровне: 12–13% (однако, с тенденцией к дальнейшему спаду).